

соблюдать месячный срок уведомления работников о намерении ввести коллективную материальную ответственность. Только по истечении указанного срока возможно подписание договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности.

Членом бригады и участником договора о коллективной материальной ответственности не является работник, который, выполняя функции и задачи, связанные с работой бригады, не причастен к ее непосредственной деятельности.

В случае отказа работника от заключения договора о коллективной материальной ответственности наниматель может предложить ему другую работу, а при ее отсутствии или отказе он может быть уволен в порядке, установленном законодательством.

Руководство коллективом (бригадой) возлагается на руководителя коллектива (бригадира). При смене руководителя коллектива (бригадира) или при выбытии из коллектива (бригады) более 50 % первоначального состава договор должен быть перезаключен.

В этой связи следует отметить, что законодательством не предусмотрены последствия несоблюдения процедуры перезаключения договора, а также не установлены случаи, когда договор следует считать утратившим силу. Такое положение вещей порождает затруднения при разрешении споров, возникающих между нанимателем и работником.

Члены коллектива (бригады) освобождаются от возмещения ущерба, причиненного нанимателю, в следующих случаях: если будет установлено, что ущерб причинен не по их вине; если будут установлены конкретные виновники причиненного ущерба из числа членов данного коллектива (бригады); если ущерб относится к категории нормального производственно-хозяйственного риска (экспериментальное производство, введение новых технологий и др.).

В заключение необходимо отметить, что при рассмотрении споров, связанных с коллективной (бригадной) ответственностью, судам необходимо выяснять причины образования ущерба, проверять выполнение нанимателем обязанности по созданию коллективу (бригаде) условий, необходимых для обеспечения сохранности ценностей, а также уметь обосновывать возражения ответчиков об отсутствии вины в причинении ущерба.

Ю.И. Вахитова
ПГНИУ (Пермь)

СУБЪЕКТ АКТИВНОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ ПО ВИНДИКАЦИОННОМУ ИСКУ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Основополагающим требованием к истцу в виндикационном процессе на протяжении нескольких столетий было наличие субъективно-

го вещного права. Говорить о наличии данного положения в современных кодифицированных актах можно лишь с определенной долей условности.

Так, при детальном анализе Гражданского кодекса (далее – ГК) России и Беларуси очевидным становится видоизменение неизбежного условия предъявления виндикационного иска по крайней мере в трех аспектах.

Во-первых, субъектом активной легитимации может быть не только собственник имущества. Обозначенная тенденция связана с распространением ст. 305 ГК Российской Федерации (РФ) и ст. 286 ГК Беларуси, в том числе на обладателей ограниченных вещных прав.

Указанные положения напрямую противоречат классическим представлениям о виндикации. Римские юристы однозначно определяли, что субъектом права является невладеющий собственник имущества, а субъектом обязанности — лицо, удерживающее вещь без законных оснований. Формально термин «виндикация» в действующей редакции ГК РФ и ГК Беларуси не используется, но идентичное содержание иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения и виндикационного иска с достоверностью свидетельствует об их безусловном тождестве и, следовательно, необходимости правовой преемственности условий предъявления.

Во-вторых, легально допускается также возможность предъявления виндикационного иска непосредственно против собственника, которая противоречит существу вещных правоотношений и представлениям классической цивилистики. А конструкция виндикационного иска теряет свою актуальность, превращаясь из работающего механизма по возвращению имущества в законодательную фикцию.

Вследствие этого целесообразно предоставить обозначенному кругу титульных владельцев имущества иные способы защиты от возможных самоуправных действий собственника, учитывая их сущность и характер (например, путем предъявления так называемых владельческих исков).

Следующий проблемный аспект, относящийся к субъектам виндикационных требований, связан с распространением вещно-правовых способов защиты в силу прямого указания ст. 305 ГК РФ и ст. 286 ГК Беларуси на все иные случаи владения имуществом, в том числе по договорным основаниям.

Некорректная формулировка стала причиной надуманных дискуссий в доктрине об использовании виндикации за рамками отношений собственности. Некоторые цивилисты трактуют открытый законодателем перечень случаев для виндикации как распространение данного иска на лиц, владеющих имуществом на беститульных и договорных основаниях.

Однако конструкция виндикационного иска изначально предполагала требование именно собственника о возврате незаконно выбывшей вещи из его владения, а наличие абсолютного права входило в предмет

доказывания в первую очередь для оценки целесообразности последующих требований. Поэтому распространение виндикации на субъектов, владеющих вещью по договорным основаниям, представляется недопустимым.

Таким образом, условие об истце как о собственнике истребуемого имущества представляется значимым и принципиальным, поскольку отступление от него ведет к утрате смысла юридической конструкции виндикационного иска, эффективность возвращения имущества по которому подтверждена многовековым опытом правоприменения.

Т.О. Владыко
БГЭУ (Минск)

ПОНЯТИЕ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Согласно ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК), локальные нормативные правовые акты — это коллективные договоры, соглашения, правила внутреннего трудового распорядка и иные принятые в установленном порядке нормативные акты, регулирующие трудовые и связанные с ними отношения у конкретного нанимателя. Иное определение данного понятия закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (далее — Закон): локальный нормативный правовой акт — это нормативный правовой акт, действие которого ограничено рамками одной или нескольких организаций.

Таким образом, определение локального нормативного правового акта в ст. 1 ТК является более узким, поскольку сфера действия локального нормативного правового акта в контексте ТК ограничена только одним конкретным нанимателем, а согласно Закону речь идет об одной или нескольких организациях. На наш взгляд, наблюдается юридическая несогласованность. Вместе с тем данный вопрос имеет практическое значение. Исходя из этого будет определяться, является ли, например, соглашение локальным нормативным правовым актом. Если следовать тексту Закона, то является. Если отвечать на вопрос исходя из содержания ст. 1 ТК, то не является, поскольку оно регулирует трудовые и связанные с ними отношения не у одного конкретного, а у нескольких (либо многих) нанимателей. Однако ряд статей ТК относят соглашения к локальным нормативным правовым актам, например ст. 1, 7, 194 ТК. Полагаем, что для устранения указанной юридической несогласованности следует изложить ст. 1 Закона в следующей редакции: «локальный нормативный правовой акт — нормативный правовой акт, принятый в установленном порядке, регулирующий трудовые и связанные с ними отношения у конкретного нанимателя». Кроме того, исключить соглашения из локальных нормативных правовых актов и

80

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.